

— Как он сбежал?

Взгляд министра Делкруа в третий раз переместился с одного конца пустой камеры в другой, а затем остановился на капитане тюремной стражи.

— Не через дверь, сэр, — сказал капитан, его голос пытался остаться твёрдым за счёт чистой воли.

Капитан был высоким человеком с многодневной щетиной на подбородке. Он выглядел усталым и грязным, но глаза были острыми и вызывающими. Служба в качестве стражей самых ценных гостей министерства была работой на полный рабочий день, и все охранники оставались в прилегающих к месту службы казармах.

Никаких отпусков, никаких выходных. Они были такими же пленниками, как и заключённые, хотя им и платили за неудобства. Делкруа подобрал каждого из них сам и не сомневался в их компетентности.

— Мы открыли дверь, чтобы доставить гостю завтрак, и обнаружили комнату пустой. Никаких признаков побега. Мы тщательно проверили.

Делкруа склонил голову, признав слова капитана. Мужчина явно расстроился из-за того, что не смог удержать наиболее важного гостя, заключённого в его специально подготовленном помещении. Он также отказывался признавать, что его люди были небрежны.

Делкруа прошёлся по камере. Не было никакой мерцающей стены, которая не дала бы ему сесть на кровать. Он осмотрел комнату с точки зрения Архимага.

— И если в стене нет туннеля или отверстия, — обыденным тоном сказал Делкруа, откинув голову, чтобы посмотреть на потолок, — то какой другой способ, по вашему мнению, мог быть использован, капитан?

— Министр, — сказал капитан, взглянув на двух нервных мужчин, стоящих рядом с ним, — я могу только предположить, что это какая-то магия. Он ведь, в конце концов, Архимаг Ранвара.

— Был им. Но здесь было установлено поле плотности арканума. — Делкруа махнул рукой в воздухе перед собой.

— Да. И теперь оно исчезло. Извините, сэр, но я недостаточно знаю об этих вещах, чтобы

объяснить... что-либо... — Он в разочаровании развёл руками, не в силах подобрать слов. Он вздохнул. — Пожалуйста, министр, должны быть люди, более осведомлённые в этих вопросах, нежели я, и которые могут дать объяснение.

— Конечно, есть, — холодно сказал Делкруа. Он встал — пружины кровати при этом заскрипели — и посмотрел в лицо озадаченного капитана. Мужчина выглядел обеспокоенным до смерти. — Секретная служба должна провести полное расследование; да, я знаю, как вы к этому относитесь, но это произошло в ваш дозор, и вы, в конечном итоге, несёте ответственность. Боюсь, вам придётся смириться с их всесторонним изучением.

— Но министр... — Он сделал шаг, его лицо было очень взволновано.

Человек по правую руку от него схватил его за плечо и крепко удерживал. Капитан затряс схваченной рукой, будучи в ярости от своего подчинённого, но, когда он обернулся, чтобы упрекнуть его, отчаянный страх, который он увидел на лицах обоих спутников, подавил его ярость.

Министерство поручений, Секретная служба... у них и так было достаточно проблем, и незачем было ещё больше ухудшать ситуацию.

— Конечно, министр, — сказал он с подавленным видом. Он стоял выпрямившись, но его дух, казалось, пал. — Я понимаю и принимаю свою судьбу, но я хочу, чтобы вы знали: я так же озадачен тем, как он сумел сбежать, как и все остальные. Мало того, что все наши меры предосторожности были напрасны, я чувствую, что он мог уйти в любое удобное для него время.

— Это вполне может быть правдой, — сказал министр Делкруа. — Однако есть только один способ убедиться в этом. Скоро прибудет команда из Королевского колледжа, и вы предложите им всяческую помощь.

Капитан, до краёв наполненный самообладанием, покорно поклонился.

— Да, сэр.

— А другой гость? Она прибыла?

— Да. Мы приняли её несколько часов назад.

— Вы понимаете, капитан, что она его дочь. Что её смерть, вероятно, и стала причиной его побега и что он вполне может вернуться, чтобы вернуть своего ребёнка. Я сомневаюсь, что он будет в хорошем настроении.

— Я был проинформирован. С ней в комнате находятся шесть человек. Хотя, если он вернётся,

я не уверен, что мы сможем остановить его.

— Вы не должны ничего делать, капитан, просто поднимите тревогу. Иметь дело с Архимагом будут другие.

Капитан кивнул.

— Маги, о которых вы говорили?

— Среди прочих. Против настолько сильного противника мы должны быть готовы по многим фронтам. Вашим людям также будут выданы устройства, которые помогут нейтрализовать угрозу, исходящую от арканума.

— Понял, — сказал капитан, которому ясные инструкции были больше по душе, чем вопросы, на которые он не мог дать ответ.

Министр Делкруа последний раз взглянул на пустую камеру и ушёл. Он поднялся по лестнице и прошёл по длинному коридору в свой кабинет, организовав в своей голове все стоящие перед ним задачи. Он остановился у дверей своего кабинета и ущипнул переносицу. У него была сильная головная боль, и ему потребовалось мгновение, чтобы в голове прояснилось, прежде чем войти.

Стодар, его личный секретарь, сидел за своим большим столом, с переплетёнными пальцами и безмятежным лицом. Он медленно повернул голову, когда вошёл министр, но не сделал никакого другого движения. Он не поднялся на ноги и не поспешил сообщить министру о последних событиях, он просто спокойно сидел, ожидая.

Когда министр подошёл к столу, Стодар поднялся со стула и взял стопку файлов своей длинной костлявой рукой.

— Вы вернулись, министр.

Делкруа ответил не сразу.

— Да, Стодар.

Он положил ладонь на лакированный стол, опершись на неё.

— Вы выглядите довольно мрачно, министр. Может, обед поможет улучшить ваш настрой?

— Это было трудное утро, Стодар. Страна подвергается атаке, наши враги, воспряв духом,

становятся сильнее, а самый могущественный маг на земле освободился из своих оков, чтобы отомстить так, как мы ещё не видывали. И какой, по-твоему, обед, улучшит мой настрой?

— Рыбный пирог? — без колебаний сказал Стодар.

Делкруа мрачно улыбнулся.

— Спасибо за рекомендацию. Возможно, позже. Ты послал за Начальником штаба?

— Да, министр. Он ждёт в вашем кабинете.

Делкруа посмотрел на дверь, которая вела в его кабинет.

— Он один?

— Да.

Делкруа убрал руку со стола и поправил пиджак. Начальником штаба Секретной службы был грозный человек, с которым у него были длинные и сложные отношения. Многие из их сфер полномочий пересекались, и ни одна из сторон не собиралась их уступать.

— Принеси какое-нибудь вино. Любой Каберне[1].

— Начальник не пьёт.

— Я знаю. И убедись, что оно креплённое. Чем крепче, тем лучше. Что? Не одобряешь?

— Не в этом дело, просто с рыбой принято пить белое вино.

— Рыбный пирог может подождать. До бесконечности. Вскоре должны появиться несколько магов. Прими их.

— Да, министр. — Он обошёл свой стол и открыл дверь.

Делкруа вошёл в комнату и направился к своему столу. В кресле напротив сидел мужчина, широкоплечий, с аристократическим суровым лицом; на лысеющей голове — белые, очень коротко постриженные волосы, а уголки его большого рта были опущены вниз. Рядом с ним на подлокотнике лежала золотая маска.

— Ты, должно быть, сегодня очень занят, Делкруа, — сказал он тихо, без эмоций. — Не часто

ты заставляешь меня так долго ждать.

— Конечно, Начальник, — сказал Делкруа, в равной степени неэмоционально. Он сел за свой стол и на мгновение закрыл глаза, обрадованный отдыху для ног. — Таковы требования моей работы. Ты слышал о незапланированном отъезде нашего гостя?

Глава Секретной службы нахмурился и схватил подлокотник, как неуверенный кот.

— Конечно. Какую чёртову игру ты затеял, Делкруа? Я думал, что ты запер его.

— Запер. — Делкруа замолк, чтобы подумать, как лучше объяснить свою неудачу. Хорошего варианта, похоже, не было. — Он — Архимаг, официально это или нет. Человека с такими способностями нелегко низвергнуть или удерживать в заключении.

— Это само собой разумеется. Вот почему мы пошли на такие необычные меры, чтобы убедиться, что он не сможет получить доступ к этим самым способностям. Поле плотности было разрушено?

— Нет. Выключено.

— Кем?

Делкруа положил руки на стол и выглянул в окно.

— Я не знаю. Маг из Королевского колледжа, который был приставлен сюда вместе с полем плотности, исчез.

Начальник штаба поднял бровь.

— Сочувствует делу Архимага?

— Возможно, сочувствует, возможно, принуждён. Возможно, убит третьей стороной, чью личность мы не знаем.

— Слишком много этих «возможно», — сказал Начальник.

— Да, и я намереваюсь узнать, что из этого случилось на самом деле. В то же время есть другие вопросы, о которых нужно позаботиться, и не в последнюю очередь это школа.

— У меня было предчувствие, что мы доберёмся до этого. Полагаю, ты думаешь, что мои агенты как-то ответственны за кончину девушки.

— Они были проинформированы о том, чтобы они держали девушку в безопасности. Они не смогли удовлетворить эти ожидания, не так ли?

— Она едва ли была нормальной девушкой. Я видел отчёты. Этот чёртов ребёнок мог исчезать по желанию. И как ты предлагаешь держать её под наблюдением, когда она могла стать невидимой для наших самых передовых устройств? С самого начала эта задача была за гранью возможного.

— Именно это ты собираешься рассказать принцу Ранаду? — сказал Делкруа. Он говорил ровно, без каких-либо намёков на злобу или провокацию. И то, и другое можно было очень легко вставить в его слова.

— Да, — фыркнул Начальник. — Я уверен, что это хорошо воспримут, учитывая то, с какой лёгкостью я согласился на это поручение. Послушай, Делкруа, я понимаю, кто здесь виноват. Какие бы ни были трудности, её безопасность была под моей ответственностью, и её смерть — на моей совести, но провал был предопределён с самого начала. Мы должны были казнить Архимага и заставить девушку работать на нас, после обширного её переобучения. И я имею в виду не эту чёртову школу для испорченных сопляков. А ещё есть вся эта каша в Гвюре, которая вот-вот взорвётся нам в лицо. Мы должны быть лучше подготовлены, чем есть сейчас. Эти чёртовы маги должны предупреждать о такого рода вещах до того, как они произойдут, а не бегать как безголовые курицы, кричащие о падении неба.

Делкруа молчал, ожидая, пока другой мужчина перестанет пыхтеть и хрипеть. Как только его покрасневшее лицо вернулось к чему-то, напоминающему его первоначальный цвет, он сказал очень мягко:

— Что ты слышал о событиях в Гвюре?

— Сложно назвать это секретом, а? Там царит анархия. Крестьяне убивают друг друга за обладание пустыми полями. Мелкие дворяне отправляют свои свиты в битвы за полузабытые обиды. Невинные висят на деревьях у обочин дорог, в то время как бандиты бродят по трактам и режут глотки странствующим торговцам и купцам. Пейзаж представляет собой кучи импровизированных виселиц. Эта нестабильность ничем хорошим не закончится. И для них, и для нас.

Делькруа потёр лоб.

— В нестабильных соседях нет ничего нового. Во многих случаях мы можем использовать ситуацию в наших интересах.

— Этот хаос не был спровоцирован тобой, так ведь?

— Нет, Начальник. Мои методы немного более тонкие.

— Немного, — прорычал шеф.

— Существуют иные, внутренние причины того, что происходит по ту сторону границы. Будь уверен, я хорошо осведомлён о событиях, и за ними внимательно следят. В настоящее время наши собственные жители вызывают наибольшее беспокойство.

— Как так?

— Я ожидаю, что в Ранвар проникнут... противоестественные силы. Вот почему я хочу, чтобы ты увеличил наблюдение во всех регионах.

— Чтобы найти Архимага?

— Нет. Его местоположение уже в процессе поисков. Проникновение, о котором я говорю, будет исходить не от него. Гораздо более тёмная сущность будет ответственна за это.

Между двумя мужчинами надолго повисла тишина.

— Ты в этом уверен? — спросил Начальник.

— Насколько я могу быть. Смерть девушки не была естественной. Её забрали те же силы. Мы можем ожидать, что вскоре барьер между измерениями будет пробит.

Начальник напрягся в своём кресле, черты его лица ожесточились.

— Смогут ли маги справиться с любыми вторжениями?

— Я так считаю. Проблема с Королевским колледжем — в руководстве. Мы отобрали его, и, если начистоту, подходящей замены нет. На данный момент мы не можем на полагаться на них так, как мы привыкли. Но они всё ещё являются грозной силой, которую можно использовать против наших врагов, как только мы их идентифицируем.

— Да. Я понимаю, о чём ты говоришь. Предупреждён — значит вооружён. Я сообщу своим людям. Они будут завалены работой по самое горло.

— Я ценю это, Начальник, но они — наша лучшая линия обороны, даже если она растянулась до предела.

Начальник поднял маску и нацепил её на лицо. На подбородке появилась аккуратная серебристая борода, а голова была полна белых волос. Он встал.

— Меня вызвали во дворец. — Он не выглядел так, будто с нетерпением ждал этого.

— Прощу, передай Его Высочеству мои приветствия.

Начальник нахмурился, маска выглядела как злобная гримаса.

— Обязательно передам. Ещё какие-нибудь поручения, которые ты хочешь, чтобы я сбегал и выполнил?

— Я ожидаю, что скоро и меня вызовут, — сказал Делкруа.

— Да. — Начальник расстроено вздохнул. — Полагаю, так и есть.

— О, Начальник, о школе: я хочу, что ты удвоил количество агентов, которые у тебя там расположены.

Золотая маска Начальника свою форму не меняла, но всё же сумела передать его ужас.

— А не поздно ли для этого?

Министр Делкруа подождал, пока враждебность от его собеседника не спадёт.

— Надеюсь, что нет. Хаос, о котором ты говоришь, сосредоточен на школе. Если где-нибудь произойдёт прорыв, то я бы ожидал, что он будет именно там.

Начальник взял минутку, чтобы переварить информацию.

— Понял, — сказал он, снова успокоившись. — Я позабочусь об этом.

Он пошёл на выход, и дверь открылась, когда он приблизился к ней. Как только он вышел, показался Стодар с бутылкой на подносе, нацепив свою лучшую личину сомелье.

Он поставил поднос на стол министра, открыл бутылку и налил красную жидкость в бокал.

— Вину потребовалось время, чтобы добраться сюда, — сказал Делкруа.

— Как и всякому хорошему вину, министр. — Стодар остановился, бутылка всё ещё была под углом.

Делкруа заметил на подносе второй бокал.

— Спасибо. Это всё, Стодар. И скажи Начальнику штаба, что я хочу его видеть.

Стодар поставил бутылку и с любопытством посмотрел на министра.

— Вы только что встретились с Начальником.

— Хм-м? Нет, не с Начальником. Кого я имел в виду?

— Не знаю, министр.

— А, неважно, — сказал он, несколько взволнованный оговоркой. — Я уверен, что вспомню.

Стодар кивнул и вышел из комнаты.

Делкруа откинулся назад и сделал долгий, усталый выдох. Он снова сжал переносицу. Он поднял бокал и пошёл к задней части комнаты, где находилась незаметная дверь в его личную раздевалку и ванную комнату.

Внутри он поставил бокал на раковину и вымыл руки и лицо. Он делал долгие, медленные вдохи, пытаясь сохранить спокойствие и сосредоточенность. Он открыл ящик под раковиной и достал флакон с красной жидкостью. Маленькая бутылка была почти пуста.

Он отвинтил колпачок и вылил последнее содержимое в вино. Оно зашипело, а затем растворилось. Делкруа поднял бокал и залпом выпил вино. Он поморщился, а затем вздрогнул. Дыхание внезапно ускорилось, стало грубым и напряжённым, а затем снова замедлилось.

Алкоголь давал этому снадобью легче впитываться, но терпкий вкус и мощная магия были далеки от приятного вкуса. Он посмотрел на пустую бутылку. Содержимое помогало ему разуму быть связным, но каждая следующая доза, казалось, действовала всё меньше и меньше времени.

Он разбил бутылку о раковину и смыл осколки в канализацию.

— Господин? — Прошептал из-за спины скрипучий голос.

— Да? О чём хочешь доложить?

— Архимаг. Мы его нашли.

— Хорошо. Сделайте необходимые приготовления.

— Есть, господин. — Возник порыв ветра, а затем вернулась тишина.

Делкруа провёл остаток дня, читая отчёты и отправляя приказы. На поздний обед у него был рыбный пирог, а затем он встретился с магами, которых отправили расследовать исчезновение Архимага и изучить тело его дочери.

Их было четверо, каждый из них — мастер. Мастера-маги Королевского колледжа были почти всех форм и размеров. Тем не менее, никто из них не выглядел так, как их описывали книги со сказками: с длинными серыми бородами, большими кривыми носами, остроконечной шляпой и в длинной мантии с широкими рукавами. Они не были похожи на сморщенных стариков, которые вызывали молнии и огненные шары, чтобы поразить демонов.

Современные маги служили более мирским и специализированным задачам. Один мог быть экспертом в управлении погодой, другой — в прогнозировании будущих событий. У растений и животных были свои дисциплины. Каждое направление было исследовано и сведено к основным элементам, дабы ограничить мастерство. Всомогущество считалось опасным как для мага, так и для всех остальных.

Чистая, неистовая сила была самой редкой способностью, и единственным её мастером последних лет был сам Архимаг. Это делало его самым страшным противником, которого только знали остальные маги.

Делкруа сидел с магами в маленькой, но удобной комнате, находящийся глубоко под министерством.

— Ему помогли, — сказал Беримонга, старший из четырёх.

Он был совершенно лысым, с мягким выражением на лице, но с выразительным горизонтальным шрамом, пробегающим под глазами и через нос. Выглядел он как ужасная боевая рана, но на самом деле он был результатом простого эксперимента, который Беримонга провёл в юности. Такие несчастные случаи не были редкостью, хотя травмы редко были такими впечатляющими. По крайней мере, не тогда, когда пострадавший выживал.

Денкне, худощавый, песчановолосый мужчина с миндалевидными глазами, выдающие его иностранное происхождение, кивнул, отпивая горячий напиток.

— Несомненно, — пробормотал он, прижавшись губами к чашке.

— Я так и предполагал, — терпеливо сказал Делкруа. Маги, по его опыту, любили выражать свой статус, причиняя неудобство остальным, насколько это было возможно. Лучше позволить им так вести себя. Попытка спешить с ними было бесплодной затеей. — Есть ли способ

проследить преступника?

— Возможно, — сказал мастер Гримс, специализацией которого было изучение мельчайших частиц, которые даже не были видны невооружённым глазом. Он был коренастым человеком с загорелым, обветренным лицом. Руки были большими и демонстрировали признаки тяжёлого труда. — Вот что я вам скажу: это было за пределами возможностей молодого Ленерсона. Паренёк мог выключить поле плотности, готовь признать, но исчезнуть, не оставив никаких следов, — это просто не в его диапазоне способностей. Я хорошо знал его в колледже. У него не было талантов в этом направлении.

Ленерсон был магом, которому было поручено поддерживать поле плотности, которое предназначалось для содержания Архимага в тюрьме. Его местонахождение до сих пор было неизвестно.

— Это всё хорошо и здорово, — сказал Борх, самый маленький из четырёх. Он был очень худым и жилистым, его кожа сильно сморщилась, а острые седые волосы торчали вверх, из-за чего мужчина выглядел слегка ненормальным. — Девушка, девушка — вот что мы должны обсуждать с достойным министром.

— Девушка ван Дастан? Да? Вы что-то обнаружили.

— Конечно, — продолжал проказливый маг. — Это настолько очевидно, что вы бы увидели это сами, если бы за столько лет ваши собственные способности не атрофировались в этих стенах.

— Вам придётся простить нашего коллегу, — сказал Беримонга, шрам на его лице потемнел. — Его молодой задор иногда берёт верх над ним.

Несмотря на старческий внешний вид, Борх был самым молодым из четырёх, его свисающая кожа была ещё одним симптомом злоупотребления арканумом.

— Да к чему эти оправдания, — пробормотал Борх. — Девушка не мертва, вот в чём суть дела.

— Не мертва? — сказал Делкруа. — Её осмотрел очень опытный врач.

— Да, да, — пренебрежительно сказал Борх, — я уверен, что он большой молодец в лечении аллергий и тому подобного. Тело может стать инертным, но сосуд попросту пуст. Она вышла из своего смертного контейнера и может вновь занять его, если она так решит или будет способна это сделать.

Делкруа посмотрел на Беримонгу за подтверждением. Большая лысая голова кивнула.

— Понятно, — сказал Делкруа. — Вы знаете, почему она была отделена от своего тела?

Никто из мужчин не ответил.

— Хм. Ну, я не могу ...

Борх вскочил со своего места и закричал:

— Неважно, почему. Важно то, что, если она жива, он придёт за её телом. Вы что, не видите этого?

Делкруа снова посмотрел на Беримонгу.

— Да, если он знает о её состоянии, я считаю, что он придёт. Он бы не доверил никому другому заботиться о ней.

— Знает? — взвизгнул Борх. — Да конечно, он знает.

— Понятно, понятно. Я считал, что, скорее всего, он в любом случае вернётся, но теперь это, похоже, несомненный факт. — Делкруа задумчиво погладил подбородок. — Итак, мы могли бы установить на него ловушку.

— Могли бы, — сказал Беримонга. — Однако во второй раз так легко захватить его не удастся. Даже если он потерял часть своей силы, он всегда был хитрым малым.

— И безжалостным, — добавил Денкне. — Склонность к жестокости, припадкам гнева и необузданной враждебности по отношению к тем, кто вызвал его недовольство. — Слабая улыбка на его губах превратилась в уродливую гримасу. — Мы всё ещё должны остановить его. Я видел, куда ведёт нас судьба. Красное, красное отражение крови на полированных лезвиях, крики освежёванных заживо людей, зловоние трупов, наваленных высокими кучами и подождённых.

— Достаточно, — сказал мастер Гримс, его загорелое лицо побледнело. — Ты рисуешь гораздо более ужасную картину, чем необходимо. Смысл. Смысл в том, что мы должны остановить его, да, но как? Вы забыли его обещание лишить нас силы? Он не стал бы его давать, если бы не мог ему выполнить, можете быть уверены в этом.

— Ты не считаешь, что девушка была средством достижения этой цели? — спросил Беримонга. — Ты видел, что она сделала с бедным Феритином.

— Тогда сожгите тело, — сказал Борх. — Пусть она торчит в том измерении, в которое угодила, а мы тем самым устраним угрозу.

— И что, по-твоему, тогда сделает Архимаг? — спросил Денкне.

— Он больше не Архимаг, — сказал Борх.

— Не номинально, ага, — сказал Денкне.

— Министр, — сказал Беримонга, прерывая спор, — я вернусь в колледж и сообщу исполняющему обязанности Архимага о том, что мы узнали, но для составления надёжного плана захвата потребуется некоторое время. Между тем, можно ли усилить охрану вокруг Королевского колледжа?

Делкруа посмотрел на умоляющие, полные страха глаза мага.

— Такая просьба должна быть сделана исполняющим обязанности Архимага и, в идеале, самому принцу Ранаду. В его правах есть возможность попросить аудиенцию у своего брата.

Беримонга отвернулся. Среди магов повисло долгое и нервное молчание.

— Он не покинет колледж, — сказал Борх. — Он слишком напуган. Архимаг больше всего злится именно на Ранофана. Он прячется в своих комнатах.

— Молчи, Борх, — крикнул Беримонга. — Нельзя так говорить об Архимаге.

— Исполняющем обязанности Архимага, — пробормотал Борх.

— Если бы вы смогли походатайствовать от имени колледжа, мы были бы благодарны, — сказал Беримонга.

— Я сделаю всё, что смогу, — сказал Делкруа.

После некоторых успокаивающих заверений Делкруа увидел магов в их карете. Они хотели вернуться к относительной безопасности Королевского колледжа, где они будут защищены множеством чар и рун, инкрустированных в фундамент здания.

Ещё много что нужно было сделать, но ожидаемый вызов во дворец так и не произошёл, что было благословением. Не из-за выговора, который бы он, без сомнения, получил, а потому, что это была бы трата драгоценного времени. Принц Ранад, несмотря на все его угрозы, был человеком здравого смысла, который понимал, что, если он хочет получить ответы, он должен дать своим людям время, чтобы найти их.

Вызов, однако, пришёл, и ему придётся давать ответы. Делкруа запросил экипаж около девяти часов. Следующие несколько дней будут напряжёнными, и ему, вероятно, снова какое-то время не получится ночевать дома. Возможность успокоить свою больную голову на знакомой подушке казалось ему очень привлекательной.

Экипаж грохотал на городских улицах и в сельской местности; окружающий свет угасал до серого звёздного света. Луны не было, и землю можно было определить по другим оттенкам тьмы.

Это было успокаивающе. Его мысли снова стали как в тумане. На этот раз настойка действовала всего несколько часов. У него не было другого выбора, кроме как разорвать дымку, которой был окутан его разум; было слишком опасно предпринимать что-то иное.

Лошади дико заржали, и экипаж резко остановился, бросив министра вперёд вместе с остальным содержимым экипажа. Он выбросил вперёд руку, чтобы прекратить падение вещей на пол.

Снаружи стояла тишина. Даже лошади не издавали ни звука.

— Что происходит? — крикнул он.

— Я... Сэр, я думаю...

— Выкладывай уже.

Кучер работал на него в течение многих лет, он был сильным и решительным человеком, редко когда заикающегося.

— Это дракон. На дороге. Большой.

Делкруа открыл дверь экипажа и вышел. Он посмотрел на кучера.

— Оставайся здесь и никуда не смотри.

Кучер кивнул.

Делкруа пошёл к большому чёрному дракону, блокирующему дорогу своим огромным телом. Его крылья были сложены, голова лежала на передних лапах. Из ноздрей вырвался пар.

— Министр, — сказал Архимаг, — рад снова тебя видеть.

— Мы не здесь должны были встретиться, — сказал Делкруа.

— Не здесь. Мне стало скучно ждать, и у меня были средство передвижения, чтобы ускорить нашу встречу. Моя дочь у тебя?

— Она в карете.

— Её не будут искать?

— Я оставил симулякр вместо неё. Мне пришлось дожидаться, когда делегация из Королевского колледжа уйдёт.

— Полагаю, они послали Беримонгу, этого тупицу?

— Да. Жестоко так называть человека, которого вы сами обучали.

Суровое выражение на лице Архимага смягчилось.

— Ты прав, Эмиль, прости меня. Состояние моей дочери оставило меня слегка не в духе. Это было неуместно. Полагаю, они не понимали значения отсутствия моей дочери?

— Нет. Они слишком напуганы тем, что вы выполните своё обещание, чтобы ясно мыслить.

— Ха. Какой сейчас в этом смысл? Дверь уже сформирована, моей собственной плотью и кровью, не меньше. Их способности, пусть и скудные, пригодятся.

Он привёл Архимага к карете, и они вместе подняли неподвижное, безжизненное тело Симоль. Архимаг взял её на руки и начал идти к дракону, чья огромная голова поднялась и пристально наблюдала за ними.

— Куда вы направитесь сейчас? — спросил Делкруа.

— Вернусь в свой замок, чтобы дожидаться моей дочери. Она — наша лучшая надежда.

— Вы не думаете, что они могут искать вас там?

— Если они пойдут туда, им не понравится то, что они найдут. Ты у нас министр поручений, вот и поручи им искать в другом месте.

Делкруа нахмурился, а затем пошатнулся, но сумел устоять на ногах.

Дракон положил голову на землю, чтобы тело Симоль можно было закинуть ему на шею. Архимаг взобрался вслед за ней. Он достал из мантии небольшой пакет и кинул его Делкруа. Поймать его было не сложнее, чем обычно, но в глазах его размывалось, и пакет пролетел мимо него.

Тёмная призрачная рука поймала пакет и вернула ему. Он взял его и неуверенно открыл. Внутри было четыре маленьких флакона.

— Ты понимаешь, что появление этих существ в первую очередь и вызвало твоё нынешнее состояние?

Делкруа открыл одну бутылку и выпил половину содержимое. Он чувствовал, будто всё его тело горит. Его зрение прояснилось.

— Эти существа также являются причиной того, что вы здесь, а не похоронены под министерством.

Архимаг выглядел так, будто собирался не согласиться, но остановился.

— Будь осторожен, — произнёс он нехарактерно мягко. — Эти посильнее тех, что я давал тебе раньше, но конечный результат будет таким же, как и у короля. Я не могу обратить последствия.

— Я понимаю, но у меня нет выбора.

— Выбор есть всегда, Эмиль. Ты мог сделать то же, что и я: вырезать этот рак, потеряв большую часть своей силы.

— Неподходящее время для таких дилемм. Она идёт, как ты продолжаешь настаивать.

— Да, идёт. Есть ещё одно, о чём я должен попросить у тебя, Эмиль. Услуга.

— Какую? — Делать просьбы было совсем не в духе Архимага.

— В школе моей дочери есть мальчик. Николав Тутт.

Делкруа был застигнут врасплох. Он не ожидал, что Архимаг упомянет это имя или вообще когда-либо слышал его.

— Ты его знаешь? — спросил Архимаг.

— Да. Он сын одной из горничных моей жены.

Настала очередь Архимага удивиться.

— Сын горничной? Я подумал, что он, может быть, ребёнок мелкого дворянина.

— Нет. Я знал его отца. Солдат; по крайней мере, внешне. Он работал на меня.

— Работал? Он умер?

— Да. Он был одарённым человеком. Я надеялся, что его сын будет таким же, но он никогда не проявлял себя, хотя он и по-своему необычен. Каков ваш интерес к мальчику?

— Он очень важен для меня, для моей дочери. Он — её путь назад. Насколько я могу судить, у него нет абсолютно никаких средств для защиты, и я боюсь, что они ему понадобятся. Я хочу, чтобы ты обеспечил его безопасность.

Делкруа улыбнулся этому странному пересечению их интересов.

— Я займусь этим.

Дракон вскочил в воздух, раскрыл крылья, и его тёмная фигура быстро поднялась в ночное небо.

Делкруа вернулся в экипаж, где голова его кучера решительно опустилась вниз, как и головы обеих лошадей. Он забрался в экипаж, и они снова помчались вперёд, чтобы провести эту последнюю ночь дома.

[1] Сорт винограда, используемый для создания красных вин.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/236689>